
Ника Лисицына
ВОПРЕКИ ЖЕЛАНИЯМ
Без права на выбор
16+
Юмористическое фэнтези

Ника Лисицына

Без права на выбор
1. Вопреки желаниям

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42677092
SelfPub; 2019

Аннотация

И что этому крылану рогатому от меня понадобилось? Ну жил же спокойно, да и проблем не знал. Неужели под старость лет экстрима захотелось? Ну ничего, ты еще запомнишь, что не стоит приставать к молодым девушкам, особенно, если они влюблены.Всегда знал, что все беды от баб. И вот чего ей не нравится? Сильный, красивый. Да я ж целый будущий Повелитель демонов! А она все нос воротит. И да, чтоб вы знали, у демонов рога – это показатель силы, а не то, о чем вы могли подумать.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 7
Глава 2 20
Глава 3 28
Глава 4 35
Глава 5 44
Глава 6 58
Глава 7 66
Глава 8 74
Конец ознакомительного фрагмента. 75

Пролог

В пещере, под сводами серых камней, где властвует тьма, а небольшой магический огонёк оставляет лишь малую надежду на лучшее, лежит девушка, из рук которой только что выпал раскрошенный на кусочки чёрный камень. Вся в крови и потрёпанной одежде, в свою последнюю минуту жизни она не перестаёт улыбаться. И пусть она вновь умирала, но всё-таки пыталась изменить свою судьбу, которая раз за разом повторялась.

– Ну, зачем ты снова это сделала? – с печалью в голосе проговорил склонившийся над ней мужчина.

Высокие ботинки, чёрные кожаные штаны и голый торс, всё было забрызгано её кровью. Его белые волосы, длиной практически до талии, и две косички, спускающиеся от висков и собранные на затылке, словно покрывало закрыли обнажённую спину, скрывая от мира метки, откуда по желанию своего хозяина появляются чёрные крылья. Демон, один из сильнейших во всём этом мире, смотрел на ту, что в очередной раз пыталась убить его, на ту, что он считал своей. На ту, которую он никогда не сможет отпустить.

– Ты и сам это знаешь, Дариус, – кое-как прошептала окровавленными губами девушка.

– Ты всё равно будешь моей. Я никогда не отступлюсь.

– Нет. Этого не будет.

– В каком бы теле ты ни переродилась, я всё равно найду тебя, – почти прокричал он, и спустя минуту уже тише добавил – Однажды я добьюсь своего.

– Ни за что. Сколько бы раз мне ни пришлось через всё это пройти, я всегда буду пытаться тебя уничтожить. Всегда. И, возможно, однажды, я смогу это сделать.

– Мы связаны с тобой. Как же ты не понимаешь? Пусть моя душа и окутана оковами мрака, но сердце тянется к тебе. Оно всегда найдёт тебя, где бы ты ни оказалась, – проговорил демон, даже не пытаясь поднять девушку с холодных камней, боясь причинить ей ещё больше боли.

– Поэтому однажды у меня хватит сил убить тебя, уничтожив камень, в котором хранится твоя душа.

А тем временем камень, что не так давно лежал у ног своего хозяина, разломанный на кусочки, сейчас уже, словно магнит притягивался, кусочек к кусочку, чтобы вновь обрести цельную форму.

Не многие знают, что душа демона хранится не в камне. Сам камень и есть душа.

В первый раз, когда Вилания разбила его, Дариус решил, что всё. Это конец. Но как же он был удивлён, когда вместо смерти он испытал лишь боль рассыпавшейся на части души, и то, она не длилась долго. Буквально через несколько минут, боль прошла, а душа вновь была цельной, и такой же тёмной, как и раньше, как сама тьма, что обитает тёмной но-

чью в самой тёмной комнате.

Во второй раз, когда Виктория схватила камень, Дариусу было уже интересно, получится ли? В третий он уже знал, что всё равно выживет, поэтому просто пытался предотвратить смерть Ви. Ведь каждый раз, когда она разбивала его душу на мелкие кусочки, сама тьма выпивала жизнь девушки, капля за каплей, а ему потом приходилось ждать и искать её на протяжении многих лет, снова и снова.

– Я всё равно снова найду тебя. Неважно, как в следующий раз тебя будут звали и как ты будешь выглядеть. И поверь, тогда ты от меня не убежишь, – пообещал демон, кончиками пальцев прикрывая глаза своей мёртвой возлюбленной, душа которой уже отправилась в путь, в поисках нового, подходящего тела.

Глава 1

– Виола, ложись в постель, – за дверью раздался голос Мари, старой нянюшки.

Женщина вошла в комнату и, осмотревшись, подняла с пола плюшевого котёнка, который упал с кровати, когда я потянулась к полке с книгами, и положила его на прикроватную тумбочку.

– Нет. Я хочу, чтобы мама почитала мне сказку, – ответила ей, выбирая необходимую книгу.

– Нет, девочка, – с болью в голосе проговорила Мари. – Сегодня почитаю тебе я. Вернее, теперь я буду читать тебе сказки, милая, – присаживаясь и обнимая меня за плечи, она поцеловала меня в висок и стала укладывать.

– Но нянюшка, – я, было, воспротивилась, но видя муку в её глазах, решила смириться.

– Так надо, Виола. Пожалуйста, – всхлипнув, она стёрла со щеки слезу.

– Нянюшка, что случилось? Почему ты плачешь?

– Понимаешь, малышка, сегодня кое-что случилось и…– не сумев продолжить, она вновь всхлипнула.

– Нет. Не понимаю. Нянюшка, где мама?

– Её больше нет, – тихо ответила женщина.

– Я всё равно не понимаю. Нянюшка, где моя мама? – по моим щекам покатились горячие слезы, хоть я этого и не за-

метила. Я определённо ничего не понимала, но почему-то внезапное чувство пустоты внутри, стало таким отчётливым, что стало больно.

– Нет её больше, милая. Она теперь на небесах.

* * * * *

С этого дня моё беззаботное детство закончилось. Вернее, мое детство в принципе закончилось, и началась суровая реальность, и борьба за выживание.

В десять лет сложно принять ту действительность, что теперь ты осталась одна. Ещё сложнее, когда просыпается дар, а тебе необходимо его прятать, чтобы никто не заметил, иначе будет ещё хуже.

Мой отец умер, когда мне и годика не было. Он был магом. Очень сильным. А вот мама – оборотень. Пантера. Вообще, в истории Ирилии, такие случаи очень большая редкость, что ребёнок перенимает способности от обоих родителей. Я должна была родиться или пантерой, или магом. Но вот получилась такая бурная смесь.

Когда мне исполнилось шесть, мама снова вышла замуж, и я обзавелась сводными старшими братом и сестрой.

С Ником мы сразу стали друзьями. В то время ему было двенадцать, и если все дети играли со своими ровесниками, то Ник ни на шаг не отходил от меня. Мы вместе бегали на речку, играли в догонялки, в прятки, рисовали, даже танце-

вать и плавать учил меня именно он.

А вот с Корилой, мы так и не подружились. Она старше меня на четыре года, но играть вместе с нами она категорически отказывалась. Иногда, она пыталась строить мне мелкие пакости, но Ник, зная её натуру, быстро их пресекал, а когда она что-нибудь портила или ломала, всегда пыталась обвинить в этом меня, но и тут Ник неизменно был на моей стороне или брал всю вину на себя. Мама с Френком только головой качали и старались не вмешиваться, дать, так сказать, детям возможность найти общий язык. Так мы и жили. До того дня.

Френк очень горевал по потере мамы. Мы всё очень сильно горевали, но он в своём горе, словно с ума сошёл. Он во всех моих движениях, походке, повороте головы, осанке, внешности да даже в манере говорить, видел маму. И поначалу мне это даже нравилось, ведь какая дочь не желала бы походить на мать. У меня такие же густые, прямые, чёрные как вороново крыло волосы, длиной ниже талии, высокие скулы, огромные зелёные глаза с вкраплениями жёлтого, губки бантиком, широкие брови, аккуратный носик и фигурка, даже сейчас ладная и весьма женственная, что обещает в будущем стать просто потрясающей. Но нравилось это мне до тех пор, пока не переросло в проблему.

Все оборотни, семейства кошачьих, очень красивы. Красивы, притягательны, невероятно пластичны и грациозны. Ну, в самом деле, где вы видели кошечку, которая бы не пе-

редвигалась мягкой, плавной походкой и не вызывала желания её погладить?

И сперва, казалось бы, всё было хорошо, Френку просто требовалось быть со мной рядом, ведь видя копию мамы, ему не было так больно, но когда я подросла, это желание переросло в манию.

Нам всем было сложно, но мне в особенности. И если на Ника и Кори он просто перестал обращать внимание, то я удостаивалась этого внимания в полной мере.

Однажды даже Корила не выдержала и вспылила. На меня. Ник к тому времени уже уехал учиться в магическую академию. И вот во время обеда, где мы, как обычно, собирались за столом, Кори о чём-то спросила отца, но тот не ответил потому, что пристально наблюдал, как я ем и тогда, она, схватив с тарелки фрукты, стала кидать ими в меня и кричать, что это всё моя вина. А на вопрос, в чём я провинилась, девушка сказала: " – Ты слишком сильно стала похожа на мать, и я больше не могу мириться с тем, что всё внимание отца достаётся только тебе". Я не могла ей хоть что-то ответить, ведь и сама понимала, что это так, вот только не понимала, как я могла быть в этом виновата, если ничего не делала, чтобы специально привлекать это внимание к себе. Я просто никогда не притворялась, всегда была самой собой и была просто естественной. Ну как я могу быть виновата в том, что я её точная копия? Как я могу быть виновата, что я её дочь? Френк же на эту вспышку гнева ничего не сказал,

просто на время прикрыл глаза, а затем покинул столовую. Тогда-то он и начал пить. С того дня я больше не видела Френка трезвым.

Сначала он пытался сторониться, отсиживался в кабинете. Я тоже старалась лишний раз не попадаться ему на глаза, запиралась в комнате или сбегала в сад. Но потом, выпив, он постоянно приходил ко мне в комнату, и если я находилась там, то просто садился на кресло с бокалом вина в руке и продолжал смотреть на меня, ничего не говоря.

Однажды, когда напившись в очередной раз до невменяемого состояния, он пришёл в мою комнату и стал оказывать знаки внимания, явственно видя во мне не ребёнка, а женщину, вот тогда-то у меня впервые и проявился дар. Сама, не понимая, как и что делаю, я отбросила его воздушной волной в другой конец комнаты, где ударившись, он сполз по стене на пол и отключился. Конечно, я жутко тогда испугалась, но пришедшая на громкие звуки нянюшка, уверила меня, что всё в порядке, и он просто без сознания. Видя мои переживания и терзания, нянюшка заверила, что я всё правильно сделала, и если вдруг подобное со стороны Френка ещё когда-нибудь повторится, то я должна сразу, ни о чём не задумываясь применять силу. Конечно, Френк тоже маг, и весьма не слабый, но в состоянии опьянения, он мне не страшен. Хотя если подумать, то он и так мне не страшен, хоть его стихия, это огонь. Ведь не сожжёт же он меня заживо, в самом деле. Но к огромному сожалению, такое стало повто-

ряться чуть ли не каждый день.

Когда он понял, что у меня проявилась сила, его словно подменили. Теперь он стал не только желать меня, но и ненавидеть. Он невероятно сильно ревновал маму к моему покойному отцу и, поняв, что мне от него передался дар, то будто с катушек слетел. Теперь, когда я оказывала сопротивление, то он не гнушался отвесить мне и пощёчину. Нянюшка, неизменно старалась мне помочь и вытолкать его из комнаты, но физически он был сильнее, поэтому, раз за разом, мне приходилось использовать на нём свою силу, после чего он, немного успокаивался и, извинившись за помутнение рассудка, покидал спальню. И так раз за разом.

С Ником мы переписывались постоянно, но я не хотела его беспокоить, поэтому говорила, что у меня всё хорошо. Даже написала, что у меня проявился дар, на что тот ответил, что невероятно этому рад и настаивал попросить отца заниматься со мной или нанять преподавателя. Но как только Френк услышал от меня про обучение просто взбесился. Он кричал, что никогда не позволит мне заниматься магией и не потерпит присутствие постороннего мужчины в доме. Тогда мне пришлось начать осваивать магию по книгам, что в огромном количестве были в нашей библиотеке. Я скрывалась, пряталась, в очередной раз, утаскивая необходимую книгу, и понимала, что мне придётся обучаться самой до тех пор, пока не поступлю в академию магии.

С каждым днём мне становилось всё труднее находиться

в собственном доме, но вот пойти мне было некуда. И когда у меня проявился второй дар, дар воды, мне стало по-настоящему страшно.

Нянюшка сказала мне, что так больше продолжаться не может, и что однажды я просто не справлюсь с отчимом и пострадаю, поэтому мне, во что бы то ни стало, необходимо бежать. У неё даже получилось договориться со своей давней подругой, что она будет присматривать за мной и обучать врачебному делу, ведь, как известно, воздушники, да и водники самые лучшие врачеватели. К сожалению, со мной отправиться нянюшка не могла, так как возраст уже не позволял, а долгий путь дал бы лишнюю нагрузку на её и так больное сердце. Поэтому я стала готовиться к побегу.

Но однажды, поздно вечером, когда, казалось бы, все в доме уже уснули, я, читая книгу по водной магии, как обычно практиковала простые фокусы с водной стихией, ко мне вломился Френк и увидел это. Я в этот момент чуть не поседела от страха. На его лице была такая ненависть, такое презрение, что я ни видела ещё никогда.

– Я видел, как ты стащила книгу из библиотеки. Но, вот оказывается, у тебя не только воздух, но и вода. Скажи, что я ещё не знаю? – елейным голосом, не предвещающим ничего хорошего, проговорил он.

– Я…– испугавшись, я даже не знала, что ответить, но, похоже, ему и не требовался мой ответ.

– Ты стала, как и твой отец, теперь ты больше его дочь, а

не моей Лори. Не бывать этому. Никогда, – и в меня полетел огненный шар. Я успела поставить перед собой водную стену, но летящие сгустки огня не все затухали, соприкасаясь с водой, некоторые просто стекали на пол, отчего в комнате очень быстро разбушевался пожар. Я плакала, кричала, умоляла прекратить, но он просто хотел меня уничтожить.

И вот помощь пришла, как всегда, от моей нянюшки. Прибежав на крики, она схватила вазу и со всего маха опустила её на голову Френку. Когда тот осел на пол, потеряв сознание, то огонь перестал подпитываться магией, и теперь я могла его хоть немного потушить, но нянюшка, подскочив ко мне, резко дёрнула за руку, и потащила прочь из комнаты, говоря о необходимости немедленно уходить, и чтобы я не растрачивала свою энергию и силы понапрасну. И пока я бегала в её комнату, чтобы схватить уже собранные мною же вещи, она залила огонь водой, поливая его из другой вазы, что стояла в моей ванной комнате с декоративными цветами.

– Береги себя, девочка, – сказала Мари, – Я буду молиться за тебя, – сунув мне в руки записку с адресом своей подруги, которую только что написала, и, пожелав мне счастливого пути, она поцеловала меня в щеку и уже не скрывая слёз, надела на мои плечи плащ, и повела к лестнице.

Так, в четырнадцать лет, я и покинула дом, в котором прожила всю свою жизнь, оставив воспоминания и все свои вещи, взяв только самое необходимое и мешочек с деньгами.

* * * * *

Дорога до деревни Волчий дол, заняла у меня почти неделю. И это притом что передвигалась я на лошади.

Стараясь не попадаться на глаза бандитам и одиноким всадникам, я слегка углубилась в лес, но уже на второй день, пристроилась к обозу,что держал путь в город Ларос, дорога к которому лежала как раз мимо поселения «Кривые овражки» и мимо деревни Волчий дол.

В дороге я познакомилась с девушкой, которую звали Оливия. Она, вместе с родителями направлялась в город, где они собирались снять в аренду дом и открыть свою швейную мастерскую. Лив, оказалась моего возраста и была настоящей красавицей. Её платиновые волосы, длиной до талии, были распущены и в лёгком беспорядке прикрывали спину. Тёмные брови и чёрные, длинные ресницы, делали её голубые глаза просто огромными, и подчёркивали всю их глубину и выразительность. Острый подбородок и высокие скулы, аккуратный носик и чуть припухшие от постоянного кусания губы, приковывали к себе взгляд всех молодых мужчин из обоза.

Мы с Лив сразу подружились и могли говорить обо всём на свете. Мне было с ней так легко и комфортно, словно мы дружим уже много лет и вот сейчас встретились после долгой разлуки.

– Скажи, Ви, а что ты будешь делать, когда доберёшься до

Волчьего дола? – спросила Оливия.

– Не знаю. Нянюшка Мари говорила, что ее подруга знахарка, вот, наверно и начну изучать это искусство. Если честно, то, сколько себя помню, хотела стать лекарем. Помню, когда Ник, бывало, поранится, то всегда шёл не к нянюшке, не к маме, а именно ко мне. Он всегда говорил, что когда я обрабатываю его раны, то болит меньше. Глупости конечно, но, тем не менее он всегда поощрял моё желание лечить.

– Вы близки с братом? – снова задала она вопрос.

– Да. На самом деле, кроме него и нянюшки Мари, у меня больше никого и нет, – ответила печально, подавив ком в горле. Я так сильно скучала по Нику, что хотелось не останавливаться в деревне, а вместе с Лив доехать до города, и прийти в академию, чтобы потребовать встречи с братом. Но я старалась гнать эти мысли подальше, ведь поступи я так, то только навяжу брату заботу о себе. Потому что отпустить меня он уже не сможет, зная, что мне просто некуда пойти, а наш план с Мари он воспримет в штыки. Он всегда старался заботиться обо мне, поэтому моё решение жить какое-то время в деревне, оскорбит его. Да, он будет из кожи вон лезть, лишь бы обеспечить меня жильём и питанием, вот только я не хочу доставлять ему неудобств. Ведь когда-нибудь, маленькая девочка в моём лице должна вырасти и научиться заботиться о себе сама. И, возможно, если бы не Френк, то я всю свою жизнь провела б, живя за чужой спиной, а теперь у меня появилась возможность…вырасти.

– Привал! – крикнул начальник охраны.

За разговорами я и не заметила, как подошло время обеда, поэтому спрыгнув с телеги, на которую я забралась по приглашению Лив и её матери Софии, подошла к своей лошади, что привязанная следовала за нами и вытащила из сумки полотенце. Хотелось освежиться перед обедом. Оливия, тоже подхватив полотенце, пошла к реке.

– Я вот всё думаю, – проговорила Лив – какого это жить в городе? Раньше я никогда не выбиралась за пределы нашей деревни. Отец часто ездил торговать нарядами, что шила мама, но, ни разу не брал меня с собой. Он так много рассказывал о людях, быте, и вроде всё звучало так заманчиво и красиво, что очень сильно хотелось самой на всё поглядеть, но вот сейчас мне почему-то страшно, – она сорвала несколько ягод, которые попадались нам по дороге, и отправила их в рот. – А ты когда-нибудь была в городе?

– Да. Один раз, когда я была ещё совсем маленькой, мама взяла меня с собой, и мы жили там неделю, но только я уже почти ничего не помню.

– Жаль. Хотелось бы послушать и твоё мнение.

Неширокая, горная река протекала на приличном расстоянии от места нашей стоянки. Вода была ледяная, но невероятно вкусная. Вдоволь напившись и умывшись, мы с Лив направились в обратную сторону и, видимо, из-за громкого шума текучей воды, я не сразу расслышала крики и звуки борьбы. Но когда расслышала, было уже поздно.

Лив, ещё что-то щебетала, а я уже напрягла слух, чтобы разобраться, что происходит, но здесь на тропинку выскочил мужчина, держа в руке нож.

– А вот и моя награда, – проговорил он низким, грубым голосом, окидывая нас с Оливией пристальным взглядом с ног до головы и выбрав первую жертву, направился в мою сторону. Страх словно сковал меня. Я не могла даже пошевелиться. Да что там пошевелиться, я даже думать ни о чём не могла.

Когда он схватил меня, и притянул к себе поближе, Лив, словно не чувствуя страха, вцепившись ему в волосы, стала кричать, чтобы он отпустил меня. Оттолкнув девушку на приличное расстояние, он вновь принялся тискать меня, но Лив не сдавалась. Она схватила в руки большую ветку и что было сил ударила ею нападавшего. Попав ему по плечу, Оливия, не удержав, выронила ветку, а бандит с рычанием толкнул меня, уронив на землю, затем развернулся к Оливии и ударил девушку наотмашь. Ножом.

Вот это-то и заставило меня очнуться. Запах крови Оливии ударил в нос, приводя в чувство и возвращая в реальность. Как только Лив пошатнулась и стала оседать на землю, схватившись за пораненный живот, я настолько сильно разозлилась что, едва контролируя своё обращение, отрастила когти, коими тут же и воспользовалась. Пару раз, полоснув ими, услышала звук захлёбывающегося в собственной крови бандита и бросилась к Оливии. Алая кровь сочилась

сквозь пальцы девушки, пытающейся хоть как-то зажать рану. Вот только сил у неё становилось всё меньше и меньше, а рана настолько глубока, что вытекающая кровь даже не успевала впитываться в землю.

– Оли, как же так? – прошептала, сдавливая рану, стараясь остановить кровь.

Ещё дома, я прочла несколько книг по целительской магии, и пусть изучила лишь самые азы, но сейчас мне и этого хватило. Пустив магию в руки, заметила, как из моих ладоней стал изливаться свет, и попадая на рану, он сращивал края, останавливая кровь. Это действо длилось каких-то пару минут, но за это время я, казалось, отдала все свои силы, и стоило только закончить, как поняла, что рана у девушки оказалась гораздо серьёзней, чем казалась с самого начала, а я воспользовалась не только своими силами, но и своей жизненной энергией. В общем, не готова я оказалась к такому подвигу, поэтому и провалилась во тьму.

Глава 2

Просыпаться было…сложно. Вернее, не так. Стоило только вынырнуть из небытия, как воспоминания разом обрушились на меня. Подорвавшись с места, в желании помочь Оли, а возможно и другим раненым, в одно мгновение обернулась пантерой, на случай, если бандиты всё ещё рядом, и прыгнула. Ага. Да так прыгнула, что навернулась с телеги и прямо под копыта идущей рядом лошадки. А лошадка-то такого не ожидала, вот она с громким ржанием, наверняка костеря всё моё семейство кошачьих, по-своему, конечно, по лошадиному, взбрыкнула и… В общем, такого мой чувствительный нос не смог выдержать, и отправил меня в отключку. Опять. Хотя, может, это и не нос вовсе был, а удар копытом по голове. Но факт остаётся фактом. Сплю дальше.

Следующее пробуждение было веселее. Нет, ну я же всё помню. Помню нападение, помню, как Оли меня спасала от бандита, помню, как тот уже покойник пырнул её ножом и моя частичная трансформация, всё это я прекрасно помню. Помню, как силы не хватило, и я упала в обморок. Говорю же, все помню. Поэтому немедленно превращаюсь в пантеру и …ой, я уже пантера…короче, прыгаю. С телеги. Бамс. Рядом дикое ржание, и тоже – бамс.

Ой-ёй, оказывается кое-что всё-таки забыла. А почему я ничего не вижу? А, это же мне люди добрые перевязку сде-

лали. Когда я в прошлый раз с телеги навернулась, и коняшка меня копытцем приложила, видимо, шишку поставила. И вот мне почему-то так страшно стало, увидеть валяющуюся в бессознанке лошадку, что бинтик я стягивала лапкой ме-едленно-ме-едленно.

Вокруг тишина, и лишь похрюкивание рядом едва слышно. Стянула тряпочку и поднимаю глазки, чтобы всё-таки увидеть, что произошло, и вижу лиловые глаза. Лошадки. И столько укоризны в них было, что для полного антуража только покачивания головой не хватило. И вот мне сразу стыдно так стало, что пришлось отвернуться, чтобы увидеть валяющегося на спине у копыт той самой лошадки одного из охранников. Начальника ихнего, блин. А тот, нет чтоб, постанывать от боли, всё-таки только что с лошади навернулся, так нет же, лежит и ржёт, зараза. Похрюкивает и снова ржёт. И я вот думаю, может, это я всё-таки его слышала перед вторым бамс?

– Боже, Ви, ты в порядке? – спрашивает подскочившая ко мне Оли. А я, видя, что она цела и даже похоже, здорова, улыбнулась. – Ты чего это меня цапнуть хочешь, что ли? – а я, оглядевшись по сторонам, и видя, что, кажется, все живы и относительно здоровы, продолжаю улыбаться. – Ты чего молчишь? Скажи, ты в порядке? – никак удар по голове сказался, иначе чего бы мне отвечать? Вот я и рыкнула, да так, что лошадка по соседству аж взвизгнула. Нет, ну, где вы видели, что кошка, открыв пасть, издаёт человеческие звуки?

Вот и я нигде. А все вокруг, похоже, именно такого и ждали.

Вывернулась, наконец, из бинтов, перекинулась обратно, в человека и, не говоря больше ни слова, залезла в телегу.

– Ну, ты малышка и дала так дала, – всё ещё посмеиваясь, сказал навернувшийся глава охраны, стоило только тронуться дальше в дорогу. – Я, кстати, Нир.

Типичный охранник, кожаные штаны, чёрные, кожаная жилетка тоже чёрная, высокие ботинки, такого же чёрного цвета. У них тут что, траур что ли? С короткими русыми волосами и ямочками на щеках. Красивый, зараза. И на вид молодой, года двадцать три – двадцать пять.

– И ничего я никому не давала, не надо на меня наговаривать. Виола я. – прошептала, отвернувшись, всё ещё чувствуя неловкость.

– Да ладно тебе, чего хмурая-то такая? – спросил меня Нир.

– Стыдно. А ещё я человека убила, – всё так же печально проговорила в ответ.

– Эээ нет. То не человек был…

– В смысле? – не дала ему договорить я.

– В моральном. А ты, подругу спасла. А насчёт стыда, то это ты зря. Хоть повеселила. А то я уже битый час еду, и о своём всё думаю.

– И чем же плохо о вашем думать? – спрашиваю недоумённо у него.

– Так ладно бы о чём-нибудь стоящем думалось, о жен-

щинах, например, так нет же, жрать охота так, что все мысли только об этом.

И тут я вспомнила, что таки да, покушать-то я тоже не успела. У-уу гады, не могли после обеда на нас напасть, что ли? Ну вот когда теперь мы покушать сядем? И в подтверждение такой несправедливости, мой живот как заурчит, что коняшка вновь чуть не обделалась. Ого, а она-то, похоже, пообедать всё-таки успела.

В общем, так, за разговорами, на привал мы остановились спустя примерно час. И то, если б не коняшка, то фиг бы мы обеда дождались. Мы, это я и Нир. Хороший оказался парень, кстати. А с его Жозефиной мы, похоже, подружимся. Правда, она об этом ещё не знает, но ничего, сюрпризом, как говорится, будет.

Жози, это лошадка Нира, вот она-то как раз и тормозила весь обоз. То ей в кустики приспичит, ну как в кустики, чисто по лошадиному, то есть там, где стоит, там и… А всё потому, что я иногда эмоционально выражалась, ага, то ручкой взмахну, то взвизгну, на особо интересных моментах. А она, по всей вероятности, слишком чувствительна, ну, видимо, тоже к интересным историям, потому и тоже эмоциональна. Ну, ведь каждый по-разному выражает свою эмоциональность, верно? Вот и коняшка, так, я бы даже сказала неординарно. То она в самое начало обоза своего наездника увезёт, причём быстро так, словно сбежать пытается. Глупышка.

Оли, вместе с Софией только сидели и тихонько ухахатывались. Чем не сильно помогали умерить темперамент сего лиловоглазого чуда.

В общем, на привал мы остановились весьма голодные, но в прекрасном настроении.

– Виола, а ты знаешь, что теперь стала героем номер один? – подсел ко мне один парень из охраны. И представившись Сворлом, продолжил. – Мы же с Ниром всё вместе служили, да и в охранники только за ним пошли.

– Так, а героем то почему? – не поняла связи.

– Ну, так его же ещё ни разу, вот вообще, ни разу на лопатки никто не укладывал, даже наш препод по физ подготовке, а ты вот смогла, – говорит и ржет зараза. И вот чувствую я, что где-то здесь подвох есть, да только пока понять не могу, где, – Да чего там смогла, ты ведь даже и пальцем к нему не притронулась, а он уже на спине валяется, – продолжает Сворл.

– И-ии? – спрашиваю, слегка настороженно.

– Ну, так вот, мы тут подумали, – а остальные сидят неподалёку и прислушиваются. Покашливают в кулаки и продолжают прислушиваться. А из-под кулаков похрюкивание слышится. – Будешь теперь нашей атаманшей. Ну а чего? Тебя даже вон, Жози побаивается. Мы ведь теперь сможем с боевым кличем «За Виолу», врагов крошить, как овощи на омлет. А они, гляди, и проникнутся, сами сдаваться бросятся.

А я от такой несправедливости, даже дар речи потеряла.

И чего это они на Жози наезжают? Никого она и не боится. И чтобы доказать, что наговоры всё это, как есть наговоры, взглянула на коняшку и поняла, взгляд её теперь не укоризненный, как был раньше, а очень даже печальный. И мне её так почему-то жалко стало, что я решила подбодрить девочку. Подошла к ней, и со словами – «Ты-то моя хорошая. Совсем скучно тебе стало? Да? И совсем ты непуганая. Правда же?», – полезла обниматься, а она…она… «кобыла» эта, в общем, свинтила она от меня. Даже то, что привязана была, не помогло. Вот просто взяла и ломанулась. В лес. Непроходимый. Так и пришлось её всем коллективом ловить, до самого вечера. Вот только меня почему-то обратно к телеге отправили ждать. А я ведь могла помочь с догонялками, я ведь быстрая. Даром что ли пантера? Но нет. Не хотите как хотите. Не очень-то и надо мне было. И обидевшись, забралась в телегу и завалилась спать.

– Виола, – послышалось тихое, голосом Оливии, заставляя меня вынырнуть из сновидений.

– Оли? – спросила девушку. Ну а вдруг снится мне это. – Это ты?

– Я, Виола, – прошептала она.

– Чего тебе?

– Я…в общем, поблагодарить тебя хотела, – слегка неуверенно начала она.

– За что? – да, торможу я спросонок.

– Что жизнь мне спасла.

– Да ты первая бросилась меня спасать, – напомнила я девушке.

– Нет. Я просто подругу выручить бросилась, а вот ты, меня к жизни вернула. Это совсем другое.

– Что за глупости ты говоришь? Да и какой бы из меня в будущем лекарь был, если б я не залечила твою рану, а бросила истекать кровью? – стала объяснять ей очевидное.

– Ты не понимаешь. Виола. Ви, я же всё видела. Все-все. Понимаешь? – зачастила Оли, – Сверху. Я умерла уже и смотрела со стороны, как ты меня лечишь. Хотя лечить-то и поздно было. Ты душу мою обратно в тело вернула. Не дала мне уйти за грань. Теперь понимаешь?

А я сижу пришибленная и пытаюсь осознать всё то, о чём говорит Оливия. И если честно, то ни фига пока не осознаётся. Бред – это какой-то.

– Да не, невозможно такое, – уверено говорю я. – Тебе просто показалось. Ну, галлюцинация у тебя случилась, – и даже головой покивала для достоверности. Вот ей-богу же невозможно.

– Так, ты что, не веришь мне, что ли? Или, может, эта тайна какая была? – похоже, что она даже обиделась.

– Да нет же. Просто для меня это…это…ну, невозможно, что ли. Да я даже о таком никогда не слышала.

– А я вот слышала. И даже знаю, что это очень редкий дар, и владеют им всего несколько человек. И все они находятся на службе у короля. Вот так-то, – припечатала блондинка, – а

я сижу и офигеваю.

– Ты это, подруга, ты только не говори никому, ладно? – прошептала, поглядывая по сторонам.

– Да понимаю я. Не бойся, от меня ни одна живая душа не узнает, – заверила она меня и завалилась спать.

Не, ну я балдею, сама, значит, меня разбудила и думы думать заставила, а теперь спать? А мне-то как теперь? Я ж теперь не усну.

Так и промаялась до самого утра. А под утро, уснула и приснилась мне мама.

Глава 3

В поселение «Кривые овражки», мы прибыли уже под вечер четвёртого дня.

– А они и вправду кривые, да? – спросила у Нира.

– Кто кривой? – не понял меня мужчина.

– Ну, овражки эти?

А он как засмеётся, да так заразительно, что всё в обозе тоже смеяться начали. В общем-то, именно так мы и въехали в этот маленький городок, который по какому-то недоразумению зовётся поселением.

Ближайшая таверна встретила нас аппетитными запахами и приятной обстановкой. Всё было выполнено из дерева, стол, стулья, лавки, стойка, за которой стоял толстенький мужичёк. Да даже умывальник в углу помещения тоже был из дерева. И посуда. И светильники магические. Хотя, может, это всё имитация?

Столов в помещении было много, и больших, и маленьких. Мы, это я, семья Оли и вся охрана, заняли один, большой стол, а все остальные члены из нашего обоза, четыре маленьких.

Сидим. Кушаем. Вкусно та-а-ак, что я даже мурчать потихоньку стала. А всё за столом только поглядывают на меня и посмеиваются. И вот чего говорится смеяться?

– Я погляжу, что это только я одна от голода пухну? Так,

передаём вкусняшку сюда, не стесняемся, – и бросила голодный взгляд на мужиков, отчего они, не сговариваясь, перестали ржать надо мной и быстренько принялись уплетать мясо в своих тарелках. Видимо, прониклись моим предложением и решили, что раз уж сама Жози меня боится, то им и подавно должно быть страшно, а значит, если не передадут, то я сама заберу. А выходит, надо сделать так, чтоб мне досталось меньше, поэтому сразу после моих слов, по таверне раздались звуки бряцающих ложек о тарелки, да с такой скоростью, словно пропеллер заработал. Да-аа, атаманша блин.

Сижу, жую дальше, и вот чувство такое вдруг появилось, пренеприятнейшее скажу я вам. Вскинув голову, стала рассматривать присутствующих, пытаясь распознать источник, что создаёт мне дискомфорт. Ага. Вот он. То есть они. Три красавчика. Не в смысле красивы, по внешним данным, а в смысле смотрят на нас красиво. Оценивающе так. Только исподтишка как-то. И смотрят не только на наш столик, но и на те, что были оккупированы нашими пассажирами. Вот только их взглядов никто не видит, потому что они не задерживаются ни на ком конкретно, а вроде как мимо скользят, но вот только кошки очень чувствительны к такому. И их взгляд я просекла сразу, о чём и сообщила Ниру и ребятам.

Поняв, что их рассекретили, блондин с голубыми глазами и шрамом на пол-лица, причём смею заметить, весьма представительного вида, поднялся из-за стола и подошёл к Ниру, определив в нём главного. Наклонился, прошептал тому что-

то на ухо, получил положительный ответ, снова что-то шептать начал, но получил уже гневный взгляд и такой рык, что я чуть под стол не забралась со страху. Вот вроде человек человеком, а рычит, словно волк какой-то, а я ведь кошечка, ну и… Короче, блондинчик поднял руки, тем самым давая понять, что ни на чём не настаивает и претензий никаких не имеет, и пошёл обратно. А Нир чуть даже вслед ему не сплюнул, но на наши вопросы лишь отмахнулся.

Чуть позже, нам принесли мясной пирог со сладкими пирожками, травяной отвар, а мужчинам, пиво. Сытно поужинав, мы отправились по комнатам, где нас ждали горячие ванны и тёплые постели.

Мы с Оли и Софией заняли одну комнату, остальные тоже как-то распределились. Пока Оливия принимала ванну, я, лежа на постели, вспоминала своё прошлое. Вспоминала любящую улыбку своей матери, то, как она убаюкивала меня на руках, пела песенки и читала на ночь сказки. Вспомнила один из своих дней рождений, на который мама подарила мне подвеску. Серебряная цепочка, а на ней кулон в виде звезды. И вроде бы ничего особенного в нём не было, но он был настолько мне дорог, что я, даже принимая ванну, его ни разу с себя не снимала. И каждый раз, когда мне становилось особенно грустно, зажимала его в кулаке, и на душе легче становилось. Вот и сейчас, взяв его в ладонь, улыбнулась своим воспоминаниям и поцеловав кулон, вновь прижала его к груди, прикрыв рубашкой.

Вскоре Оли покинула ванную и настала моя очередь предаваться чистоте. Решив не занимать надолго комнату, всё-таки усталость уже давала о себе знать, я быстро помылась и, одевшись, вышла, давая возможность и Софии принять ванну.

Немного поболтав перед сном с Оливией, я забралась в постель, но сон почему-то не шёл, хоть мои соседки уже спали и тихонько посапывали. Поэтому недолго думая, решилась на прогулку. Одевшись, и решив уйти через окно, всё-таки мне хотелось немного проветриться, а внизу в таверне мог всё ещё быть народ, хотя и было вроде довольно тихо я, бесшумно открыла створку и обернувшись в пантеру, выбралась наружу. Всё-таки хорошо, что при обороте наша одежда, словно в карман сворачивается, поэтому за сохранность вещей можно быть спокойным. Спрыгнув с карниза, размяла лапки и пошла гулять по улицам городка, но, ничего примечательного так и не обнаружив, вернулась. И вот такая усталость на меня вдруг накатила, что решив не заморачиваться, забираясь в номер, залезла на толстую ветку, первого попавшегося дерева и устроившись поудобнее, уснула.

Проснулась…странно. Навернувшись с высоты пары метров, я упала не на лапы, как в принципе должна была, среагировав на падение, а набок, чуть не переломав себе все рёбра. И состояние такое странное было, что пришлось даже насторожиться. Проведя диагностику организма, этому я научилась из книг, что читала, регулярно таская их из нашей

семейной библиотеки, подлечила полученные повреждения и, обнаружив какой-то токсин, что по разумным причинам там быть не должен был, естественным путём вывела его из организма. Так, а что дальше? Странно всё это, как то.

Насторожившись от звука шебуршения, что раздавался со стороны таверны, пригнулась и стала наблюдать.

Как же всё-таки хорошо, что я решила прогуляться перед сном, а потом чисто из природной лени, не стала забираться обратно, чтобы провести ночь как все нормальные люди, лёжа на мягкой, тёплой постельки, а провела ночь, сидя на дереве. Хотя ночь, это громко сказано, так, пару часиков всего проспала, судя по ощущениям.

Ожидание моё не продлилось долго. Буквально через пару минут, со стороны входа раздались голоса и какой-то шум, словно волокут что-то. Или кого-то. И, о чудо, на свет божий появились те самые красавчики, что наблюдали за нами во время ужина. А с собой они несли…– присмотрелась повнимательнее, – они несли…– ещё внимательнее, – с собой несли…ма-аать ты моя кошечка, с собой они несли наших женщин. Не всех, конечно, а только тех, что помоложе. И что-то мне подсказывает, что в этом малиннике не хватает только меня. И действительно, стоило только красавчикам появиться, как из-за угла таверны вышел ещё один мужчина и, оглядев улов, спросил:

– А где ещё одна?

– Не знаю. Не было её в комнате. Наверное, резвится с

кем-то из своих охранников, иначе чего бы их главный такой злой оказался, когда я поделиться ему предложил? – сказал тот самый блондинчик.

– Не, я проходил мимо их комнат, там тишина была. Спят все. Всё-таки доза была такая, что и слона сморит, – проговорил чернявый, с огромным родимым пятном на щеке.

– Так, могла сначала порезвиться, а уже потом и баиньки, – заржал третий из их компании, с рыжими волосами.

Не нравится мне это всё. Вот куда они решили нас отбуксировать? А что с парнями из нашей охраны? Надеюсь, никто не пострадал? И словно услышав мой вопрос, блондинчик сказал:

– Да, доза была не маленькая, так что нескоро ещё проснутся. Часа два у нас точно ещё есть. Только вот хозяину пришлось доплатить, – захихикал он.

– Да, чтобы ты, Юдин и платил? Не смеши мои подштанники, – заржал рыжий.

– Так я же пообещал бабу его не трогать. Чем не оплата?

– Успокойтесь, – проговорил мужик, видимо, их главарь. – Нет у нас времени на это. Тащите девок к воротам, там карета ждёт, – и заржав, добавил – Хоть в последний раз покатаются как нормальные люди.

И они все вместе направились к выезду из города. А я даже бояться забыла. Среди эмоций, только полное офигение.

А овражки-то действительно кривые оказались. Недаром городок такое название носит. Ну что ж, придётся всё-таки

порезвиться с нашими ребятами. Вот только думается мне, что всё веселье только Ниру и другим мужчинам достанется, как только я разбужу их. А пока к хозяину таверны. За лекарством, так сказать.

Глава 4

Хозяин не открывал. Лекарство не выдавал, и вообще, у него подозрительно тихо было.

Пантеркой пробежав по лестнице, ну как пробежав, метнулась так, что лапки едва до пола доставали, я ж себе сдуру воздушной волной помочь решила, ага, чтобы быстрее было, и заскочила в комнату к Ниру и другим охранникам. В общем-то, заскочила, здесь тоже боюсь достоверно не опишет того удара о дверь, от которого я даже влетела в комнату как электровеник. Вы когда-нибудь видели, как кошка, лбом, открывает двери? А в полёте? Во-оо, эпическое зрелище, скажу я вам. Так вот, от такого грохота, даже мыши в подвале наверняка в бессознательное состояние впали, а этим хоть бы что. Даже бровью не повели. Дрыхнут, как спящие красавицы. Я, сделав шаг влево, по направлению к Ниру, едва не снесла всем своим весом тумбу, что находилась у противоположной стены, и на которой стоял графин с водой. Никак координация слегка подкачивать стала? Хотя, это и не удивительно, после такого-то удара о дверь, поэтому опираясь боком на стеночку, аккуратненько покинула помещение. Там, слегка встряхнув головой, ну, так, чтобы мозги на место встали, и вот даже поклясться могу, что расслышала звук, словно в железной банке монетки потрясли, вновь пошла к хозяину таверны.

Страх и злость заставляли поторопиться, но в этот раз я решила быть немного умнее, и опёршись всем своим немалым весом, толкнула дверь, которая, к слову, даже закрыта не была. И вот оскалившись, в решении обрычать хозяину всё, что я о нём думаю, даже застыла в нерешительности. И было отчего. Он сидел на смятой постели и рыдал. Беззвучно так, ну как рыбка в аквариуме, рыдал, и платочком глазки промакивал, а с платочка этого уже слёзки капали, видимо, он хозяина своего так поддержать решил, а жена, не платочка, хозяина, сидит рядом, и по плечу того поглаживает, видимо, успокоить пытается. И платочек так раз, отжимает, чтобы он ещё влагу впитывать мог.

Увидев меня, женщина ойкнула, а мужик рыдать перестал, а глаза то у обоих большие-большие, решили, наверное, что всё, кушать пришла. Заметили, видимо, что за ужином мужики мне мясо со своих тарелок зажали.

Решив больше не травмировать и так на всю голову травмированного хозяина и его жену, приняла человеческий облик.

– Что вы нам подсыпали в еду? – грозно спросила у сладкой парочки.

– Травку. Сонную, – ответил мужичок.

– Значит, теперь давай травку пробуждающую.

– Так, нету у нас, – проговорил он тихим голосом. – Они же мне сами ту травку дали и сказали, что если не подсыплю, то…– и уткнулся жене в плечо, снова начиная рыдать, а та

продолжила свои поглаживания и отжимания.

– Какие у вас на кухне есть травы? – спросила у женщины, видя, что та более адекватна.

– Разные. А что именно надо? – поняв мою затею, но, похоже, вообще не смысля в лечении, спросила, поднимаясь с кровати.

– Корень рески есть? – прекрасная понимая, что если накормлю ребят таким замечательным корешком, то они ещё долго мне это вспоминать будут. Он ведь горький как… как…да я даже сравнить ни с чем не могу. Но в одном я уверена точно, сразу подскочат, как ошпаренные, и весь сон как рукой снимет.

– Да, конечно. Мы же с ним маринады делаем, – проговорила женщина.

– Давай, – и мы поспешили на кухню.

Спустя несколько секунд, мы с Ясой, так зовут жену хозяина таверны, на кухне уже вовсю натирали сей прекрасный корешок на тёрке, а спустя ещё минуту, я уже засыпала полученный порошок в рот Ниру.

Ну, правда. Подскочил как ошпаренный, и плеваться начал.

– Какого…(это так этот гад, ругается, нецензурной бранью, даже несмотря на то, что рядом сидит приличная девушка). Кстати, об этом я ему и сказала, но тот не растерялся и ответил, что приличные девушки в такое время в своих комнатах уже десятый сон видят, а не пихают в рот взрослым

дядям всякую каку.

– Что произошло? – спросил меня Нир, в то время как я уже вовсю сыпала эту дрянь в рот третьему охраннику.

– Те люди, что следили за нами во время ужина, подсыпали в еду сонной травки, и теперь Оли, София, Финая и Селия сейчас направляются к воротам, что на выезде из города, чтобы в последний раз прокатиться на карете как нормальные люди. А что будет с ними после, я не знаю. Об этом те мужики не говорили. Просто поволокли их бессознательные тушки и всё, – стоило мне только закончить говорить, как ребята разом плеваться перестали и рванули выручать девчонок, а я поспешила в другую комнату, чтобы привести в чувство двоих оставшихся охранников и Брока, отца Оливии, что занимал место в трёхместном номере. Остальных решила пока не будить. Не к чему это.

Вновь рассказав о произошедшем, и взглядом проводив ребят, что тоже бросились на помощь, как и Брок, кстати, я спустилась на первый этаж и стала ждать. И вот спустя двадцать минут, моего терпеливого ожидания, (раз пять обращалась в пантеру и уже хотела бежать за остальными, но всё-таки решалась немного повременить) двери таверны распахнулись, чтобы явить мне счастливых женщин, на руках не менее счастливых мужчин. Конечно, когда ещё безнаказанно они смогут потаскать или всё-таки потискать такую красоту? А вот Нир, вошедший последним, был хмур. И то верно, красоты-то на него не осталось. Всё другие разобрали. Ви-

димо, падение с лошади сказалось, и он оказался слишком медлительным, чтобы урвать кусочек счастья. Я даже хихикнула от такого.

Пришли, усадили на стульчики и сами рядом подсели. Брок, ясное дело, к Софии, Стивен, парень с русыми волосами и голубыми глазами, к Оли, он весь путь пока мы ехали, не сводил с неё глаз, к Финае подсел Рис, зеленоглазый блондин, а к Селии, Деймон, жгучий брюнет с серыми, как предгрозовое небо глазами, вот только она женщина занятая, поэтому парню тоже ничего не обломится.

– А где остальные? – задала вопрос угрюмому Ниру.

– Лошадей паркуют, – хмыкнул он и поджал губы.

– И как? Что с теми красавчиками? – задала следующий вопрос.

– С кем? – не понял меня Нир, а может, сделал вид, что не понял.

– Ну, с теми, кто на наших женщин позарился? – объяснила ему, хлопая глазками.

– Красавчиками, значит? – а взгляд такой укоризненный, что мне даже стыдно немного стало, правда, ненадолго.

– Конечно, – говорю с умным видом. – Как они красиво всё это провернули. Так что с ними?

– Сбежали, – сказал Деймон, и посмотрел на хмурого Нира.

– Как сбежали? Почему?

– Когда они заметили погоню, то бросили нас, а сами рва-

нули к карете. Так и сбежали, – проговорила Селия.

– Мне так больно было, когда меня бросили, что я даже чуть не заплакала, – вовсю стреляя глазками в Риса, сказала Финая. – Спасибо мальчикам, спасли нас, – и снова глазками хлоп-хлоп.

– Фини, прекрати. У тебя жених есть, – сказала нахмурившаяся Селия.

– Мама, но они же нас спасли. Из лап бандитов вырвали. Что бы этому жениху досталось, если б не ребята? – и, повернувшись к Рису, томно произнесла. – Моей благодарности просто нет границ.

– В таком случае Финая, благодарить тебе нужно Виолу, – сказала подмигнувшая Селии София. Она всю дорогу наблюдала за спорами матери и дочери, и благодарила небеса, что Оли растёт серьёзной девушкой, хотя и молиться тоже не забывала, чтобы та, к восемнадцати годам не сменила серьёзность на легкомысленность, как в случае с Финаей.

– А Виолу-то за что? Это ведь не она меня спасала. То есть нас, – и снова глазные опахала заработали.

– Зато именно благодаря Виоле, нас смогли спасти.

– Как? Что она такого сделала?

– Заставила нас всех проснуться после сонного порошка. Сами бы мы только к утру очнулись. Так что да, Виола, спасибо. Ты делаешь за нас, нашу работу, – с улыбкой сказал Рис.

– Ага. Истинная атаманша, – рассмеялся Стивен.

Я, наклонившись поближе к Деймону, тихо спросила:

– А волчонок чего такой хмурый? – указала взглядом в сторону Нира, – Это потому что ему девочек никто не дал на ручках поносить?

– Не-а, это потому что стыдно ему, – также тихо ответил тот. – А почему, кстати, волчонок?

– Ну, так он же за ужином как рыкнет, так я чуть под стол не спряталась. А было б рядом дерево, то на ветку бы сиганула. Точно тебе говорю, – и головой даже покивала.

– А вообще, это ты верно подметила. Его ещё в академии Волком прозвали, – и мы враз посмотрели в сторону этого Волка, чтобы столкнуться с укоризненным взглядом карих глаз, который тут же опустился на столешницу.

– А стыдно почему? – снова задала вопрос.

– А это ты уже сама у него спросишь? – и взгляд такой хитрый-хитрый, и я сразу поняла, что что-то, где-то не догоняю. Ну да ладно.

– А тебя как в академии звали?

– Бедакур, – усмехнулся тот.

– Почему Бедакур?

– Да кто его знает? Я вот до сих пор сам не понимаю, – как-то, даже слегка расстроено произнёс он.

– А это потому что он постоянно вляпывается в какие-нибудь переделки, – усмехнулся на это Рис.

– Да? Ну а тебя, как?

– Я, Весельчак. А Стивен у нас – Академик.

– О как. А Академик почему? – не унималась я.

– Так, потому что зубрилка он. Вот и прозвали Академиком за любовь к знаниям.

– Ну а остальные?

– Стен и Сворл братья, они у нас Близнецы.

– Так, непохожи ведь.

– А они не родные братья, зато всегда и везде вместе, как близняшки, – усмехнулся… Весельчак.

Да, насыщенный сегодня денёк на события оказался, а я так и не поспала путём. Поэтому потянувшись, я вышла из-за стола и направилась на второй этаж, чтобы через минуту оказаться в мягкой, тёплой постельке и мурлыкнув, заснуть.

На следующий вечер закончился мой нелёгкий путь в весёлой компании новых друзей. Белоснежка, как мы успели прозвать Оливию, рыдала, прощаясь со мной, и умоляла приезжать к ней, а адрес она мне позже, с летуном отправит, София тоже просила заезжать к ним, а при желании и остаться жить вместе с ними. Брок, тепло обнял меня и долго благодарил за своих, как он выразился «девочек», и просил в случае чего, обязательно обратиться к нему, если вдруг понадобится какая помощь. Сказал, сделает всё, что только сможет, а если не сможет, то в лепёшку расшибётся, но найдёт того, кто сможет помочь.

С ребятами же, мы тоже очень тепло попрощались. Бедакур сказал, что если понадобится, то стоит мне только назвать их имена в любой таверне, в Ларосе, как им тут же пе-

редадут, что я их искала. А Волк, печально улыбнувшись, сказал:

– Я всегда буду рядом, стоит только позвать, – и, поцеловав меня в макушку, запрыгнул на Жози, которая с видимым облегчением понесла его прочь.

– Ну что ж, вот и начинается моя новая жизнь, – тихо произнесла, доставая бумажку с адресом подруги Мари, и поудобнее перехватив заплечный мешок, заскочила на свою лошадку и галопом понеслась по направлению к деревне, которая называлась «Волчий дол».

Глава 5

ЧЕТЫРЕ ГОДА СПУСТЯ

– Ви. – В моей голове раздался голос Амелии. – Пригнись.

Но было уже поздно. Летящая в меня водяная бомбочка припечатала мой зад, подкидывая его выше головы, что и заставило передние лапы ускориться.

Вот неудобно, честно, неудобно бежать, когда твоя задница идёт на опережение с собственным телом. Так и бегу. На передних. Попа кверху, хвост трубой, передние лапки едва поспевают, чтобы не сделать кульбит через голову. Подняла мордочку, э-эх, хорошо летит. К дождю, видимо. Так, засмотревшись на собственный летающий зад, я не заметила стоящее впереди дерево. Ну что ж, это и следовало ожидать. Стоило раньше задуматься о подобном исходе, а не любоваться своим филеем. Поэтому раздалось закономерное, БАМС.

Лежу. Звёздочки считаю, которые хоровод вокруг меня устроили, и тут неподалёку слышу смех. Громкий такой, заливистый. Нет, ну вы представляете? Этот инвалид, то есть индивид, высококультурного общества, который другом моим зовётся ещё и ржёт. Прикиньте!!! Что ж за несправедливость такая?

Справа, ко мне на всех парах несётся Амелия, тоже в об-

лике пантеры, только она ростом чуть помельче меня. Несётся с такой скоростью, что едва-едва затормозить успела. Всеми лапами упёрлась в травку и заскользила, обсыпая меня комьями земли и вырванной травой. Ну вот, ещё одна. Сначала Фил «замочил» меня, а потом и Мел «прикопать» решила, и даже травкой сверху холмик усыпала. Ну, это, видимо. на тот случай, если искать, кто кинется. А так, нет тела, нет и дела.

Слева подходит довольный Фил, и ещё одну бомбочку на всякий случай держит. А я лежу. Перекинулась обратно, в человека, заложила руки за голову и продолжаю лежать.

– Виола, – слегка нервно начала Мел – Ты как?

– Вот скажи мне подруга, какого лешего мы от него побежали? – спросила у девушки, что тоже приняла человеческий облик.

– Ну, так, мы ж на него заклинание почесун бросили, – неуверенно сказала она.

– Мы? – я даже приподняла одну бровь в лёгком удивлении.

– Ну, я.

– Ага. Значит, всё-таки ты. А побежали почему? – продолжала любопытствовать, всё ещё считая звёздочки.

– Так, он ведь мстить собрался.

– И?

– Ну,вот, поэтому и побежали.

– Хорошо. Только он мстить тебе собрался, а я тут при

чём? Зачем ты меня-то за рукав дёрнула и закричала на всю округу, «БЕЖИМ»? У меня ведь от твоего крика рефлекс сработал.

– …

– Ладно, тут всё понятно, вот только почему мстить он должен был тебе, а получила под зад, я?

– А-аа, так тут совсем всё просто. У нас ведь с Филом любовь, не будет же он в любимую девушку, в самом деле, водяные бомбочки бросать? – уверенно сказала она и даже посмотрела на меня немного укоризненно, дескать, ты чего тупишь подруга?

– Выходит, любовь у вас, а по заднице огребаю я?

– Ну-уу, видимо, да. Как-то так и получается, – под конец она даже взгляд намного виноватый сделала, а потом и вовсе опустила.

– Ви, ты мне лучше скажи, – начал довольный Фил – где ты так попой летать научилась? – и ржёт, гад. Вот как есть, гад.

– А, это я придумала новый метод побега от противника, называется «Удиви врага». Хочешь, научу?

– Ага. Только исключительно в целях информации ради, – хохотнул он.

– Ещё один Академик на мою голову выискался, – и, помотав этой самой головой, чтобы всё-таки прогнать звёздочки, стала подниматься. – Так, ладно, а искали то меня чего?

– Мы, искали тебя? – удивился Фил.

– Слушай, вроде башкой о дерево треснулась я, а тормозишь именно ты. Это что, кара такая? На тему: раздели неприятности друга своего, ибо ему и так трудно? – задала вопрос приятелю, в то время как Амелия помогла стряхнуть мусор с моей одежды.

– А, ну да, искали, – проговорил нахмурившийся Фил, бросая укоризненный взгляд на Мел. – Прости. Просто после этого почесуна, реакция какая-то странная. Вот вроде деактивировал заклинание, а оно изменилось. Теперь такой звон в ушах стоит, что думать мешает. Поможешь?

– С одним условием, – довольно хмыкнув, зная, что у Амелии все заклинания как через одно место получаются, и всегда результат непредсказуемый, я упёрла руки в боки и стала ждать его решения. Нет, ну я же тоже не белая и пушистая. Я тоже отомстить хочу.

– С каким условием? – насторожённо поинтересовался парень, а Мел застыла, понимая, что мстя, полетит, и таки именно в её сторону.

– Хм, я вот думаю, что наша подруга слишком легко отделалась.

– И-иии? – ещё больше насторожился он.

– Да и одежда у неё запачкалась вон, – а сама грязной рукой потёрла её рукав, размазывая грязь на идеально чистом платье.

– Хм, – хохотнул он – Ага, вижу.

– Ну, так вот я и подумала, чего это она в грязной одежде,

ходить-то будет? Срочно, вот прямо срочно в душ.

– Что? Нет. Даже и не думай. Не…– но вот договорить ей не дала средних размеров сфера, лопнувшая прямо над её головой, и, окатывая водой так, что она на крысу водяную похожа стала.

– Прости милая, но этот звон просто сводит меня с ума, – прозвучал виноватый голос Фила.

– Ну вы и … – гневно начала Мел – Да как же вы…вы… я ведь теперь на курицу мокрую похожа. – закончила, уже чуть ли не плача.

– Ну что ты, милая, на какую курицу? Не говори глупостей. Ты всё так же прекрасна, как и раньше, только…только…мокрая. – кое-как нашёл подходящее слово Фил, чтобы немного взбодрить её.

– Правда? – тоненьким голосочком спросила эта хитрюга.

– Да-да. Вот даже Ви это подтвердит. Ну скажи же ей, Виола, – и этот стрелочник бросил на меня умоляющий взгляд. А я чего? Я ничего. Попросили сказать, я и сказала.

– Конечно, правда. На какую курицу мокрую? Выдра. Вот ей-богу, выдра и есть.

Фил замер в ожидании, реакция ведь должна последовать? Должна. Я стою, смотрю на неё и усмехаюсь, а редиска эта, как давай хохотать, да так, что даже птицы задом полетели. Говорю же, вот точно к дождю.

– Ладно. Признаю, – отсмеявшись, сказала Мел, а взгляд такой, что ответной пакости ждать можно – Заслужила. Но

только теперь мы в расчёте. Идёт?

– Идёт, – ответила ей, а со стороны Фила даже раздался громкий облегчённый вдох, словно он на время дышать перестал. А эта курица, как она сама выразилась, обниматься полезла, тем самым пропитывая водой и мою одежду. Ведь не побоялась же зараза платье ещё больше об меня вымазать, и подхахатывает. Сделал другу гадость, аж на сердце радость.

Подлечив Фила (тётушка Алисия, у которой я живу вот уже четыре года, научила меня разным премудростям в лекарском ремесле, теперь я на раз свожу незапланированный эффект после Милкиных заклинаний), отправились в сторону деревни.

– Так что случилось? – вновь спросила я у сладкой парочки, что уже вовсю идут и милуются.

– Ах, да. Прости Вола. Снова забыл. В общем, теперь можешь не скрываться от ищеек своего отчима, – сказал довольный жизнью Фил.

– Это почему? – насторожилась я.

– Ну, в общем, он у вас в поместье пожар по пьяни устроил, и…, короче некому больше тебя разыскивать.

– О боже, – единственное, что я смогла прошептать.

– Ви, не расстраивайся сильно так. Там только одно крыло погорело, и то не сильно. Отремонтировать, и жить дальше можно. – Фил попытался меня успокоить.

– Да причём тут поместье? Хотя и его, конечно, тоже жалко, всё-таки именно там было моё счастливое детство и па-

мять о маме, но Фил, неужели, ты думаешь, что поместье дороже чей-то жизни. Пусть Френк и вёл себя, как сволочь последняя, но ведь такой участи не заслужил. Он действительно любил маму. Любил так сильно, что потеряв её просто не выдержал и у него помутился рассудок, а ты о поместье. – Жаль, очень жаль этого человека. Теперь Корила и Ник ещё и отца потеряли. Ник…как же ты там? Почему прервал общение со мной, словно я перед тобой в чём-то провинилась?

В печальных раздумьях я добрела до дома, лишь махнув на прощание своим друзьям и сразу пошла отмываться.

– Виола, – из-за двери послышался голос тётушки Алисии. – Милая, нужно поговорить.

– Да. Я сейчас, – крикнула и стала подсушивать волосы, забираясь в банный халат.

Выскочив из ванной, пробежала на кухню, где тётушка уже приготовила ужин, и ставила на стол посуду.

– Тётушка? – спросила, усаживаясь на высокий стул, пододвигая чашку с ароматным чаем.

– Детка, – оборачиваясь от плиты, проговорила Алиссия. – Тебе уже сказали про Френка?

– Да, тётушка. Фил мне сообщил, что в поместье был пожар и…– не стала я договаривать. И так известно и ей, и мне, что случилось на том пожаре.

– Хорошо.

– Знаешь, тётушка? Мне даже возвращаться туда неохота. Всё равно никто там меня теперь не ждёт, – проговорила,

вспоминая Мари. Я скорбела по нянюшке, у которой не выдержало сердце, и она умерла два года назад. Вот только я даже на её могилу приехать не смогла, чтобы попрощаться, зная, что там меня в первую очередь и найдёт Френк.

– А тебе и нельзя туда, – строго проговорила тётушка Алиссия.

– Почему? – удивилась я.

– Где твой амулет? – резко спросила она.

Дотронувшись до шеи, где всю свою жизнь я носила мамин подарок, обнаружила, что подвески нет. Ох, неужели я забыла её надеть? Вот ведь. Никогда не снимала подвеску, и лишь вчера, впервые решила снять, чтобы примерить сделанный моими руками талисман. Метнулась в свою комнату и, схватив подвеску, вернулась в кухню, одевая её на ходу.

– Я…

– Да поняла я, что забыла надеть. Вот только сегодня к нам в деревню пришли посторонние. Двое демонов. Они остановились в таверне у Дарины с Савиром. И мне это не нравится.

– Почему? У нас ведь с демонами мирный договор. Что именно тебя насторожило? – принимаясь за еду, я поглядела на нахмурившуюся Алиссию, что помешивала чай в своей кружке и напряжённо поглядывала в окно.

– Ищут они кого-то. И думается мне, что тебя.

– Почему ты так решила? – насторожилась я.

– Интуиция, девочка. Интуиция. Да и потом, амулет твою ауру скрывал, а стоило тебе его только снять, как сразу гости

пожаловали. Неспроста ведь твоей матери, сразу после твоего рождения знахарка оберег дала и сказала, чтобы одела на тебя и никогда не снимала. А потом твой отец этот кулон сделал и заклинаний понавесил, чтоб скрыть от кого-то.

– Что? Но почему мне не сказали? – я была в таком шоке, что первым, что я испытала, это обиду.

– Тебе было известно, что снимать его нельзя. Разве этого недостаточно? – приподняла одну бровь Алиссия, сразу на вид сбрасывая лет десять этим жестом.

– Нет. Мне недостаточно. Почему они не сказали мне? Почему нянюшка молчала? – стала её засыпать вопросами, понимая при этом, что веду себя как ребёнок, выплёскивая свою обиду на неё.

– Мне не известно об этом. Возможно, Мари и сказала бы тебе, но не успела, а может, и обещание дала не говорить. Никто ведь не ожидал, что твоя мама так рано уйдёт из жизни.

– Но зачем меня было скрывать, и от кого?

– Не знаю, девочка. Не знаю. Потому и думаю, что демоны эти по твою душеньку пришли. Я как поняла, что ты без амулета убежала, так сразу на ауру твою невидимость и бросила. Вернее, изменила её.

– А как у тебя такое получилось?

– Девочка моя, тебе ещё учиться и учиться, – тоскливо произнесла Алиссия покачав головой. – Дело в том, что твой амулет настолько сросся с твоей аурой, что вы стали словно

единое целое, поэтому он и послужил проводником при наложении на тебя невидимости, – её голос звучал нравоучительно, и как-то снисходительно даже. Она всегда так говорит, когда обучает меня чему-нибудь. – Только этот способ плох тем, что съедает, целую прорву энергии, и его нельзя наложить на длительное время. Оно просто распадается, и ты этого даже не замечаешь.

– Понятно, – сказала тихо, и подумала, что жалко, что эффект не имеет длительного действия, но решила всё-таки обучиться этому заклинанию на всякий случай. – И спасибо тебе, тётушка.

– Да чего уж там. Но только не снимай больше амулет, – нахмурилась она и, отставив уже пустую чашку, сказала: – Что-то тревожно мне как-то. Вот, сердце не на месте. Вроде ничего не поправимого не произошло, но …, не знаю, – она покачала седой головой – Просто пообещай мне быть осторожной.

– Конечно. И я больше его никогда не сниму, – заверила её. – Так, что там по поводу поместья? Почему мне туда возвращаться нельзя?

– Если демоны эти по твою душу пришли, то ничего их не остановит. А в поместье, нет никакой защиты от них. Да и здесь нет. Единственный выход, это академия магии. Там такую защиту на своих адептов накладывают, что не по зубам будет, даже демонам, – тихо проговорила Алиссия, что-то решая в уме.

– Значит, и отсюда уходить мне надо? Жаль. Хотя…я и раньше думала, что буду поступать в академию, вот только повременить немного хотелось, но видимо, не судьба. Ну, ничего, прорвёмся. Правда, тётушка? – задорно усмехнулась, вновь принимаясь за еду.

А ночью, меня разбудил чей-то пристальный взгляд и шорох за окном. Медленно открыла глаза, стараясь не издавать и звука, обвела комнату взглядом. В комнате оказалось пусто, но чувство пристального внимания, никуда не делось. А вот за окном, я заметила фигуру человека. Он висел в воздухе, а за его спиной, словно огромные опахала, развивались крылья. Демон. Стараясь не двигаться, чтобы он не заметил моего пробуждения, я следила за его реакцией. Мужчина усмехнулся и спланировал на землю, где его ждал ещё один демон. Очень тихо поднявшись с постели, я приоткрыла окно, благо оно открывалось совершенно бесшумно, и стала слушать их.

– Ну что? Она? – спросил один из них.

– Похоже на то. Только аура другая, но насколько я могу судить, аура той, что нам нужна, ведёт именно в этот дом. Так что я думаю, девчонка её просто как-то скрыла, – ответил второй.

– Почему ты так решил? – вновь задал вопрос первый.

– Потому что чувствую, что в доме находятся только двое. Старуха и она.

– Хорошо. Тогда нужно связаться с хозяином и отдохнуть

заодно. Пошли. Думаю, нам завтра ещё предстоит обратный путь. Только не с пустыми руками, – и завернувшись в плащи, они направились в сторону таверны.

Боже, как страшно-то. То, что эти двое пришли за мной, теперь не оставляет никаких сомнений. А значит, тётушка Алиссия оказалась права, и мне нужно немедленно убираться отсюда.

Быстро натянув на себя одежду, я покидала в сумку самые необходимые мне вещи и покинула свою комнату. Тихонько постучав в дверь спальни Алиссии, я бесшумно приоткрыла её и, проскользнув внутрь, быстро подошла к постели тётушки. Стоило мне только тихо позвать Алиссию по имени, как она тут же проснулась и, видя, в каком я виде, также тихо спросила:

– Что случилось?

– Ты была права, тётушка. Эти демоны нашли меня и сейчас сообщают об этом своему господину.

Она бросила взгляд на мои вещи и чему-то, кивнув, поднялась с постели. Подойдя к невысокой тумбе, тётушка открыла дверцу и достала оттуда увесистый мешочек, в котором отчётливо позвякивали монеты и, протянув его мне, сказала:

– Тебе придётся поторопиться Виола. Не думаю, что они станут ждать до утра, чтобы прийти за тобой, поэтому бери лошадь, и направляйся в АМИ. До города всего день пути, но для демонов это расстояние преодолеть не проблема и за

несколько часов. Поэтому старайся нигде не останавливаться. А я попробую сбить их с твоего следа, – и крепко обняв меня, она прошептала в самое ухо. – Удачи тебе девочка. Пусть Боги хранят тебя.

– Спасибо вам тётушка за всё, – чувствуя влагу на своих щеках, я ещё крепче прижалась к пожилой женщине, что за эти годы стала для меня родным человеком.

– Пора, – она отстранилась, так же, как и я, вытирая слёзы с лица и провожая меня до выхода. Когда она накинула на мои плечи плащ и поцеловала на прощание, я непроизвольно всхлипнула, отчётливо вспоминая, как четыре года назад, точно так же, нянюшка Мари провожала меня, помогая скрыться от проблем, что непременно бы настигли меня, останься я дома. Вот и сейчас, мне вновь приходится бежать. Вот только сегодня, у меня такое чувство, что сюда я уже никогда не вернусь и это тяжёлым камнем легло мне на сердце.

– Прощай, тётушка, – сказала я, целуя её в ответ.

– Прощай, дитя.

Войдя в конюшню, я быстро запрягла пегую кобылку, и ожесточённо вытирая слёзы со своего лица, пристроила сумку. Запрыгнув в седло, выехала на улицу и взглянула на звёздное, ночное небо, прошептав:

– Мамочка, почему ты не сказала мне? Почему мне теперь приходится бежать, даже не зная, от чего именно я бегу? Почему? – и бросив печальный взгляд на дом, где я провела четыре года своей жизни, мысленно прощаясь с ним, прощаясь

с Алиссией, прощаясь со своими друзьями, пустила лошадь в галоп, переворачивая и эту страницу своей жизни.

Ну что ж, академия магических искусств. Я иду к тебе.

Глава 6

Я неслась на такой скорости, на какой только могла нести меня Звёздочка. Мы останавливались несколько раз лишь для того, чтобы я могла подпоить её зельем, благодаря которому она могла бежать несколько часов подряд, не чувствуя усталости. Это было зелье моего собственного изобретения, оно придавало сил и повышало выносливость. Но даже благодаря ему, Звёздочке был нужен отдых. Поэтому примерно на половине пути, мы свернули с основной дороги, на ту, которой уже очень давно никто не пользуется, из-за каменистой местности. Здесь, уже я выкладывалась по полной, создавая для лошади воздушные потоки. Возможно, со стороны это и казалось левитацией, но суть была в том, что Звёздочке всё-таки приходилось бежать по этим самым потокам, хоть она и не прилагала при этом, никаких усилий. Такая своеобразная, воздушная дорога.

На ночлег мы не останавливались, поэтому и сократили не только путь, но и время. А на рассвете, мы уже въезжали в Ларос.

Первое, что я планировала сделать, это добраться до академии и получить защиту. Ведь недаром АМИ славится своей неприступностью во всех королевствах.

Я хоть и чувствовала себя уставшей, разбитой и голодной, тем не менее проезжала мимо постоялых дворов, откуда уже

доносились восхитительные запахи горячей еды.

Проезжая мимо ярких витрин, великолепных садов и фонтанов, я лишь краем глаза наблюдала за той красотой, что окружала меня.

Тревога и страх не успеть, гнали меня вперёд. Мы неслись по пустым улицам города так, словно за нами гналась стая демонов, хотя, почему, словно? За нами и так была погоня, пусть я её ещё и не видела. Но ведь это и необязательно, верно? Я знаю, что тётушка Алиссия сумела сбить их с моего следа, но всё равно, это ненадолго. Поэтому мы и торопились, благо, что утро ещё раннее, и город только-только начал просыпаться.

А вот и академия. Высокий, кованый забор, огораживал огромных, просто невероятных размеров территорию.

Подъехав к воротам, осторожно спрыгнула с лошади и чуть не упала на подкосившиеся ноги, но придержавшись за седло всё-таки сумела устоять.

Так, и куда нам теперь? Кричать? Стучаться? Ага, в закрытые ворота. Но вот в чём странность, стоило мне только приложить ладошку к решётке на воротах, как они бесшумно отъехали в сторону, пропуская нас со Звёздочкой на территорию. Ну, как приложить? Просто, услышав за спиной хлопанье крыльев, я в ужасе обернулась, чтобы увидеть две летящие в мою сторону фигуры и схватилась за решётку, с мыслью, вот не дамся, хотите забрать меня, то только с воротами. Видимо, мой мысленный порыв не понравился во-

ротам, потому они и отъехали в сторону. А ведь я уже собиралась кричать «Спасите», «Помогите», «Насилуют», «Грабят», «Жениться хотят», и всё в том же духе (нужное подчеркнуть). Шутка конечно, но перепугалась я знатно, вот и ломанулась в открытые ворота, утягивая за собой Звёздочку, которая на территории академии, вот совсем не смотрелась. А стоило нам только проскользнуть внутрь, как ворота с силой захлопнулись, прямо перед самыми носами у моих преследователей. Дела-ааа.

Э как запыхались-то, как смотрят на меня злобно, глазищи сверкают, кулаки сжаты, а я готова станцевать суэльму (наш аналог джиги) прямо здесь, вон, аж ноги подрагивают, во какой порыв. А, не, это они от страха просто трясутся. Но зато улыбка у меня сейчас счастливая, прямо до ушей. Только почему-то демоны от неё шарахнулись в стороны, и смотрят теперь не злобно, а неуверенно как-то. Видимо, взгляд подвёл. Мой. Нет, ну а чего, волосы растрёпаны, взгляд шальной, как у маньяка, да ещё и голодный, улыбка до ушей, а рядом и Звёздочка стоит с таким же выражением …морды. Вот они и подумали, притопчем и съедим, и даже как звать не спросим. Ну а чего с сумасшедших взять? Вот и стоим теперь, друг на друга пялимся, я с улыбкой, они неуверенно и слегка напряжённо.

И сколько так стоять? Я, между прочим, некормленая и непоеная уже больше суток. А они стоят и смотрят. У-ууу, гады. Я им даже кулаком погрозила, а они переглянулись и

снова, как давай пялиться.

Сплюнув себе под ноги, пофиг, что не по-графски, то есть по-графиньски, да тьфу ты, запуталась, в общем, развернулась и пошла. И Звёздочку с собой прихватила.

Территория академии и правда оказалась просто огромной. Несколько зданий в три и четыре этажа, двухэтажное и … ну, похоже, что, то огромное здание аж в шесть этажей, и есть академия.

Вдалеке виднеются дома. Видимо, именно там живут преподаватели. И множество полигонов. Вот, правда, я даже отсюда насчитала их аж пять штук, а вот сколько их на самом деле? За домами начинается лес, вот только есть во мне такая уверенность, что на этом территория академии не заканчивается. Иначе где могут тренироваться оборотни во второй своей ипостаси? Хотя, может, их отправляют куда-то в другое место во время таких тренировок? Как знать.

Ладно, успею ещё насмотреться. Сейчас, главное, ректора найти. А вообще, это я удачно попала, набор ещё идёт, возможно, получится поступить? Хотя, какое там, может? У меня теперь просто выбора нет.

Преодолев расстояние от ворот до административного здания, поднялась по лестнице, оставив лошадку невдалеке отдыхать. Открыв огромную двустворчатую дверь, прошла внутрь и обомлела.

Огромный холл, из которого вели три коридора, был расписан целой историей великих войн. Здесь можно было уви-

деть битвы и орков с вампирами, и демонов с драконами. Оборотни, гномы, русалки, да кого здесь только не было? Словно в музей исторической славы попала.

С потолка в самом центре помещения свисает огромная люстра, на которой словно радуга, горели тысячи разноцветных магических огоньков. Нереальная красота. Напротив входа, две широкие лестницы, ведущие на второй этаж, и насколько я могу судить с такого расстояния, перила тоже расписные.

Услышав шорох, доносившийся с одного из коридоров, тихонечко подошла туда, и выглянула за угол. Идёт! Красиво так, идёт! Плащик. Идёт, и шатается зараза из стороны в сторону. А меня как давай на хи-хи пробивать, так плащик, по всей видимости, услышав, капюшон-то и поднял, а под ним оказался парень. Красивый. Светловолосый, брови вразлёт, реснички густые, щёчки румяные с ямочками, глаза голубые, лукавые, но пьяные-еее. И вот стоим мы и смотрим друг на друга. Я, любуюсь, а он хмурится и о чём-то думает. Ну и пусть думает, а я всё равно полюбуюсь. И кстати, есть чем. Плащик-то этот, широкоплечий оказался, ага, и высокий.

– Ты кто? – первым одумался плащик.

– Совесть твоя, – каюсь, вырвалось. А вот плащик после моих слов как-то побледнел аж.

– К-кто? – даже заикал, бледненький.

– Совесть. Она у всех есть, – с серьёзным, и даже немного печальным выражением лица, сказала, и даже руки в его сто-

рону протянула, а сама мысленно себе уже затрещины даю, чтоб не заржать в голос.

– Ох, как тебя потрепало-то, совесть, – а сам стоит, и размышляет, не привиделась ли я ему? Но тут он улыбнулся, видимо, понял, что его разыгрывают, но сказать уже, ничего не успел.

– Вот ты и попался, Кендрик. – из-за поворота выбежала женщина, на вид лет тридцати, в платье до колен и на каблучках. Волосы белые, я бы даже сказала, пепельные, глаза карие, и довольная улыбка на лице. – Я же сказала, что добьюсь твоего отчисления? Теперь-то ты не сможешь оправдаться перед ректором, когда он увидит тебя в таком состоянии, – как-то торжественно произнесла она.

– А за что отчислят-то? Я ведь ничего не сделал? – а голос такой честный пречестный, что не наблюдай я парой минут раньше, откуда он пришёл, поверила бы.

– В Академии запрещено употреблять спиртное, и тебе это прекрасно известно, – сказала эта фурия.

– Так, я ж не пил, – сказал Кендрик. – Вот, даже совесть подтвердит, – а сам, гад такой, едва стоит на ногах, пошатываясь, из стороны в сторону и в меня пальцем тычет.

– Кто? – спросила женщина. – И вправду, а ты кто такая? – перевела на меня взгляд, и даже руки в боки упёрла. И вот на какой вопрос первым ответить?

– Меня зовут Виола Ташерская, я новенькая, поступать пришла, и на данный момент являюсь совестью вот этого, –

тоже ткнула пальцем в сторону парня, да так, что тот аж зашипел – И да, он не пил, – в животе у него заурчало, видимо, в подтверждение моих слов. – И не ел, – резюмировала я.

– Что? Да он же пьяный стоит, на ногах еле держится, – даже нахмурилась блондинка.

– Неа, – говорю я. – Не пьяный, – и вот сама понимаю, что несу полную ахинею, но раз уж из меня совесть такая хреновая вышла, то придётся подыграть парню.

– Пьяный, – повторила блондинка.

– Нет. Не пьяный, – повторила в ответ. Я вот думаю, а что если я много – много раз повторю одно и то же, сама поверю в сказанное?

– Пьяный, – аж притопнула ножкой.

– Нет. Не пьяный, – мне уже даже скучно как-то стало, но я всё равно стою на своём.

– Нет, говоришь? – прошипела эта…фурия. – А вот это пусть сам ректор теперь решает. А кстати, что вы здесь делаете? – ну наконец-то, вопрос по существу.

– Так, я же сказала, что поступать пришла, вот Кендрик меня к господину ректору и провожал, – ну а чего, парня-то и так к ректору в кабинет потащат, а так хоть оправдание у него будет, что забыл в такое время в Академии. Потому что чувствую я, что он не просто так в здание забрёл.

– Ну что ж. Пошли тогда. Заодно выясним, как ты на территорию попасть смогла, – недовольно проворчала она. Ну, мы и пошли.

Уголком глаза вижу, что Кендрик ещё больше побледнел, и губы поджал так, словно уже беду чувствует. Видать и вправду отчислить могут. Ну что ж, придётся выручить парня, он вроде неплохой, на первый взгляд. Отвернулась. Посмотрела на него опять, и на второй взгляд тоже. Пусть потом не говорит, что совесть у него потрёпанная. Сунула руку за пазуху и вытащила флакон с зельем бодрости. Я им всю дорогу пользовалась, потому и носила при себе. Незаметно для фурии, так как она шла впереди, протянула флакон парню, который уже, похоже, ни на что не надеялся, потому и шёл, словно на каторгу, не отрывая взгляд от пола. Пришлось его даже за рукав дёрнуть, чтоб очнулся, а после, передала зелье и даже кивнула ему. Мол, давай пей, хуже-то уже всё равно не будет. И либо он мне поверил, совесть всё-таки, либо и сам был такого же мнения, что хуже не будет, откупорил бутылочку и глотнул. Не поверите, даже выдохнул перед этим, словно я ему не зелье дала, а стопку. И результат сразу налицо. Буквально через пару секунд зелье подействовало, и теперь по Кендрику и не скажешь даже, что он только что едва передвигал ногами, придерживаясь за стены. И весьма вовремя, хочу заметить потому, что мы уже подошли к кабинету, на табличке которого значилось «Ректор Академии Магических Искусств Эрион Гордон».

Глава 7

Вот уже полчаса, я сижу в кабинете ректора и жду, когда же дух-хранитель Академии даст о себе знать. Здесь, конечно, уютно, но кушать-то хочется. Осмотреться вокруг я успела ещё тогда, когда леди Сильвия Лионидос привела нас с Кендриком пред светлые очи ректора Гордона. Да уж, вот я почему-то уверена, что такой подставы, она ни в жизнь не ожидала. А вот не фиг было на меня рот открывать. Пусть я и незлопамятная, но мстить предпочитаю без промедлений. Чтоб, так сказать, человек знал, за что ему по соплям надавали. А то если выжидаешь, то он и забыть может. И вообще, это не я. Да-да, они все сами виноваты. Она, в том, что спалила, Кендрик, в том, что дышал, то есть выхлоп от него знатный был, а ректор, что унюхал. Вот не фиг в столь почтенном возрасте такой острый нюх иметь. А я что, я лишь потоки воздуха совсем чуть-чуть подправила, и всё. А началось всё так замечательно.

30 минут назад

Дверь открылась перед нами самостоятельно, мы даже постучать не успели. Хорошая. Умная дверь.

Войдя внутрь кабинета, первое, что бросилось мне в глаза, это огромный цветок, листья которого были похожи на ги-

гантские листья лопуха. Ух ты, лапулька какая. Так как цветочек находился в углу комнаты, то листья его были изогнуты на манер своеобразной крыши, а прямо под ним, стоял диван. Создавалось такое впечатление, что если на него сядешь, то окажешься в беседке. Здорово смотрится. Рядом, огромный книжный шкаф, уставленный различными книгами и свитками. Стеллаж, на котором было множество фигурок животных и каких-то камней разного цвета и формы. Ещё пара напольных цветов среднего размера. Пара кресел и письменный стол. Ещё одна дверь, видимо, в уборную. А напротив окна, на котором висели тяжёлые шторы бордового цвета, большой стол, с горой наваленными на него какими-то документами.

Ой, а что это там серенькое виднеется? Ух ты, а это голова, оказывается, и методом моего дедуктивного вычисления, она принадлежит ректору.

– Ректор Гордон! – проговорила леди фурия, весьма довольным голосом. – А я вот к вам нарушителей привела, – мужчина оторвался от изучения бумаг и посмотрел в нашу сторону. Какой-то он весь серенький. Голова седая, глаза серые, и мантия, что слегка выглядывает из-за кипы бумаг, совсем не отличается цветовой гаммой от всего выше перечисленного. Этакий серый мышь какой-то.

– Леди Лионидос? Что-то случилось? – старческим голосом проговорил ректор Академии.

– Да, ректор. Вот, смотрите, – обличительно и весьма надо

сказать некультурно, тыкает пальцем в нашу с Кендриком сторону.

– Куда я должен смотреть? – усталым голосом проговорил мужчина, поднимаясь из-за стола и направляясь в нашу сторону.

– Адепт Кендрик Совьер в невменяемом состоянии, да ещё и девицу на территорию Академии притащил. А сейчас собрался её вывести незаметно, – и ухмылочка такая пакостная, что я аж опешила от такой наглой лжи. Ну ладно я говорила, что парень не пил, а она-то куда? Врага нажить решила?

– Что? Адепт Совьер, это правда? – спросил серенький.

– Ну что вы, ректор. Это всё наглая, повторяю, наглая ложь, – и взгляд такой невинный.

– Но, что же это получается? Девушку леди Лионидос, поймала? Поймала, – глядя на меня, сказал старичок.

– Ей-ей, я ведь уже сказала, что сама пришла. То есть в академию поступать пришла, а не затем, зачем представила все леди Лионидос, – а сама стою и думаю, как отомстить этой кикиморе.

– Да? – скрестив на груди руки, она уставилась на меня ехидным взглядом. – И как же ты на территорию академии попала, позволь спросить?

– Позволяю. Спрашивайте, – а саму уже злость пробирать начинает.

– Что? – опешила она.

– Спрашивайте, говорю, – гораздо громче сказала, глядя ей в глаза. Она что, глуховата, что ли?

– Да…как ты…– а из ушей чуть пар не повалил.

– Так, стоп. Леди Лионидос, успокойтесь, пожалуйста, – проговорил ректор. – Сейчас мы со всем разберёмся, – и перевёл свой взгляд на меня. Пристально так посмотрел, будто дырку просверлить пытается. – Для начала, как вас зовут, юная леди?

– Меня зовут Виола Ташерская, – ответила ему, заложив руки за спину.

– И что вы, Виола Ташерская, здесь делаете? – прозвучал его следующий вопрос.

– Поступить в академию хочу, – вот ей-богу, что за детский сад? Который раз повторяю, а они всё запомнить не могут. Хотя, если ректор с первого раза не запомнил, можно на старческий маразм списать, а вот с блондинкой, что делать? И вон, даже смотрит на меня недоверчиво. Вот как пить дать, позже ещё раз спросит.

– А как ты на территорию-то попала? Ворота же ещё закрыты? – продолжил допрос старичок.

– Как-как? Открылись они. Сами. И без моей, смею заметить, помощи. Я только до решётки дотронулась, а они сами дальше, – и смотрю на них во все глаза. Нет, не верят. Вон, даже Кендрик нахмурился.

– Но ворота самостоятельно пропускают уже поступивших, а для только поступающих, мы открываем их в десять

утра, – и поглядев на часы, что стояли на столе, кивнул. – Да, сейчас только восемь тридцать.

А мне что оставалось делать? Вот и пожала только плечами.

– Вот видите? Это Кендрик её сюда приволок, – я говорила, что она глухотой мается? Так вот, она даже по губам читать не умеет.

– Леди Лионидос, успокойтесь, пожалуйста, – нахмурился ректор. – Выясним. Скажите лучше, что вы говорили про адепта Совьера?

– Так, он же пьян, – обернулась в его сторону фурия, и по мере разглядывания Кендрика, её глаза всё больше и больше увеличивались. Немудрено, он ведь теперь трезвый, как стёклышко стоит. Зелье что я дала его капитально так взбодрило, теперь вот стоит, улыбается, а в глазах, чёртики свои хороводики водят.

– Да? – неуверенно спросил ректор. – А я почему-то не вижу, – а затем перевёл хмурый взгляд на блондинку и уже тише добавил – Вы уверены?

– Д-да. – заикаясь, проговорила она. – Он ведь несколько минут назад, на ногах едва держался. Да я точно вам говорю, – постаралась доказать свою попытку «оболгать» юношу. – Да вот, Виола же подтвердить может. – И уже в меня так некультурно пальчиком тычет. Хм, может откусить? Я же и вправду уже больше суток голодная, а тут таким деликатесом перед глазами водят. И вот жадина она, я это вам

точно говорю. Я ведь только к нему потянулась, чтобы хоть немножечко попробовать, а она шарахнулась в сторону и руку прячет. За спиной. Нет, вы представляете?

А в кабинете тишина стоит, которую я заметила только сейчас. Ой-ёй, а вот про жадину я, кажется, вслух сказала. И вот мне почему-то так стыдно стало, что опустив глазки в пол, я сделала единственное, чтобы перевести внимание на эту грымзу.

– Я, между прочим, ей сразу сказала, – виновато глядя ректору в глаза, так же обличительно, как и грымза пару минут назад, тыкнула пальцем в её сторону – что не пил он, – а в этот самый момент, желудок Кендрика, словно напоминая мне о несправедливости, заурчал, причём громко так, поэтому я уже тише добавила: – И не ел. Вот, – а теперь и мой желудок давай рулады выводить. Даже ещё громче, чем у Кендрика, и теперь, я уже, кажется, даже покраснела.

Ну, что могу сказать? Грымза стоит, и шокировано так глазками хлоп-хлоп, Кендрик ржёт, зараза белобрысая, а ректор…тот так, вообще, сглотнул с трудом и головой быстро-быстро так кивает.

– Хм, я, кажется, начинаю понимать, что произошло, – и на грымзу смотрит. – Вот зачем вы в очередной раз наговариваете на адепта Совьера? Это же хороший мальчик, а вы так на него, – и головой покачал в знак недовольства.

– Что? – аж задохнулась возмущением девушка, а я же говорю, глухая она, вот как есть глухая. Иначе чего бы каж-

дое предложение переспрашивать? – Да вы принюхайтесь к нему, – и снова пальцами тыкает, а я слежу, пристально так. Вот напрасно я, видимо, так смотрела, потому что взгляд мой она заметила, и сразу просекла, что вот-вот без пальчика останется, поэтому вновь резко прячет его за спину, и на меня косится. – Я не знаю, что он сделал, но запах точно должен остаться.

– Ну, хорошо, леди Лионидос. – бросил усталый взгляд на Кендрика. – Адепт Совьер, будьте добры, дыхните в мою сторону, – и сделал к нему шаг, а Кендрик, вновь побледнел и напрягся.

Я ведь сказала уже, что не фиг на меня рот разевать? Вот и решила ей отомстить, направив лёгкий, воздушный поток от Кендрика, в сторону грымзы, а от неё к ректору, так, словно ему в лицо дышит именно адепт, а вот от неё просто поближе к старичку, чтобы он всё-таки смог унюхать, но ошибиться направлением. Вот, в общем-то, всё так и получилось. Подстава, чистой воды, подстава. Сама знаю. И вот только не надо мне сейчас, ни про так делать некрасиво, ни про женскую солидарность, заливать, ладно? Она меня первая, между прочим, ни просто оскорбила, а чуть ли не падшей женщиной назвала. А это, между прочим, неправда.

Унюхав запах со стороны, ректор нахмурился и обернулся к леди Лионидос. Вдохнув поглубже, он аж позеленел слегка. Да какое там, его даже чуть в сторону повело. Да уж, знатный выхлоп оказался, сама знаю.

В общем, таких матов, какие сыпались в сторону грымзы, я ещё ни разу не слышала. И как итог, слёзы, сопли, всхлипывания, и громко хлопнувшая дверь. А Кендрик стоит, и недоверчиво в мою сторону поглядывает.

– Так, ладно, – потёр руки ректор – адепт Совьер, вы можете быть свободны, а вы леди, присаживайтесь, – взяв в руки один из камней, что стоял на его столе, прикрыл глаза и что-то прошептал, после чего вернул камень на прежнее место и занял место за столом. – Сейчас прибудет хранитель академии, и мы с вами всё выясним. Присаживайтесь, присаживайтесь, – и уткнулся в бумаги. А мне ничего не оставалось, как устроиться на диван под лопухом, и ждать.

Глава 8

Сижу. Жду. Вокруг тишина, только изредка слышен скрип пера в руках ректора. А я всё продолжаю сидеть и ждать. И вот, сколько можно вот так сидеть и ничего не делать? Вот и я не знаю, а поэтому прикрыла глаза. Ненадолго. Вот совсем на чуть-чуть. Да на какую-то жалкую минуточку всего. А когда открыла, поняла, выспалась. И поняла я это не потому, что чувствую себя преотлично, а потому, что такой прыти я не то чтоб от себя, а в принципе не ожидала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.